
УДК 316.45

DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.06

ТОРОТОВА А.М.* ВОЛОНТЕРСТВО В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ КАК ВИД ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ, ТРУДНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ. (Обзор)

Аннотация. В обзоре представлены статьи, вошедшие в информационно-аналитический бюллетень «Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях: портрет, мотивы, деятельность» (2021). В данном выпуске авторы предлагают читателям ознакомиться с результатами одного из этапов исследовательского проекта «Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как ответ на природные и техногенные вызовы в России». Особое внимание было уделено социально-демографическому портрету волонтеров, их мотивации и ценностям, а также сложностям, с которыми они сталкиваются, и организационным аспектам волонтерства в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: волонтерство; спасатели; чрезвычайные ситуации; некоммерческие организации; мотивы; ценности; вовлеченность.

Для цитирования: Торотова А.М. Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как вид добровольческой деятельности : основные черты, препятствия и возможности развития. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. – 2022. – № 4. – С. 89–108. DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.06

* Торотова Айыына Михайловна – младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: aiyuyna95@gmail.com

TOROTOEVA A.M.** Volunteering in emergencies as a type of volunteer activity: main features, difficulties and opportunities for development. (Literature review)

Abstract. This review presents research papers included in the Information and Analytical Bulletin «Russian volunteering in emergency situations: portrait, motives, activity» (2021). In the given issue, the authors offer readers the results of one of the stages of the research project «Volunteering in emergency situations as a response to natural and technogenic challenges in Russia». Particular attention was paid to the socio-demographic portrait of volunteers, their motivations and values, the difficulties they face, and the organizational aspects of volunteering in emergency situations.

Keywords: volunteering; rescuers; emergencies; nonprofit organizations; motives; values; involvement.

For citation: Torotoeva A.M. Volunteering in emergencies as a type of volunteer activity : main features, difficulties and opportunities for development. (Literature review). *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2022. – N 4. – P. 89–108. DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.06

Кризисные ситуации последних лет показали, что государственные структуры не всегда способны в одиночку справиться с вызовами современности. Нравнодушные граждане являются важной составляющей механизма реагирования на чрезвычайные ситуации (ЧС). Их активная гражданская позиция, бескорыстность и стремление помочь ближнему становятся предметом научного интереса многих исследователей. Авторы информационно-аналитического бюллетеня (ИНАБ) «Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях: портрет, мотивы, деятельность» приняли попытку создать социально-демографический портрет отечественного волонтера-спасателя.

** Torotoeva Aiyuna Mikhailovna – Junior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: aiyuna95@gmail.com

Открывает данный выпуск ИНАБ вводная статья О.А. Башевой (Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва) и А.В. Невского (Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург) «Волонтеры в чрезвычайных ситуациях как объект социологического исследования», в которой авторы описывают подходы к исследованию спасательного волонтерства в России, примененные в данном выпуске ИНАБ [Башева, Невский, 2021а]. Основной задачей коллектива авторов стало выявление форм волонтерского участия в ЧС и спасательных мероприятий в целом. Были рассмотрены проблемы институционализации волонтерства, основные каналы рекрутирования и способы взаимодействия волонтерских организаций с государственными органами. Авторами были использованы количественные и качественные методы, которые включают в себя массовый опрос волонтеров, интервью, анализ законодательства и онлайн-мониторинг СМИ [там же, с. 5].

В качестве научного определения волонтерства авторы обратились к одному из наиболее базовых, согласно которому волонтерство представляет собой свободный неоплачиваемый труд на благо тех, с кем волонтер не связан обязательствами контракта, родства или дружбы [Башева, Невский, 2021а]. Результаты предыдущих исследований показали, что число волонтеров в России варьируется от 1,5 до 10 млн, из которых доля волонтеров-спасателей составляет 14% [там же, с. 6]. Однако авторы считают, что для детального изучения действий волонтеров во время ЧС этих данных недостаточно. Поэтому было принято решение составить список волонтерских организаций, используя данные Министерства юстиции Российской Федерации, в результате чего было обнаружено 370 организаций и объединений, направленных на добровольную деятельность в регулировании ЧС [там же, с. 7]. В качестве эмпирической базы были использованы данные, полученные с помощью анкеты, включающей 82 вопроса. Отбор респондентов осуществлялся на основании рассылки анкеты на официальные адреса волонтерских организаций в 2021 г.; в ходе массового онлайн-опроса было получено 446 анкет, заполненных волонтерами, имеющими опыт реагирования на ЧС. Также в первой половине 2020 г. этой же исследовательской группой была проведена серия глубинных и экспертных интервью с волонтерами, руководителями и лидерами добровольческих организаций

(N=45). Подробные результаты проведенного исследования (а также некоторых других) нашли отражение в работах данного выпуска ИНАБ.

В статье «Социально-демографический портрет волонтера, участвующего в реагировании на чрезвычайные ситуации» эти же авторы предпринимают попытку создать социологический портрет добровольца, имеющего опыт реагирования на ЧС [Башева, Невский, 2021в]. Как уже говорилось, в марте-апреле 2021 г. авторами ИНАБ был проведен онлайн-опрос российских волонтеров, который включил в себя вопросы об их социально-демографических характеристиках. Результаты исследования показали, что наибольшая часть всех волонтеров-спасателей (67,6%) приходится на наиболее экономически активную группу населения в возрасте 30–49 лет. На втором и третьем по численности местах находятся молодежь 20–29 лет (18,2%) и люди старше 50 лет (12,3%) [там же, с. 12]. Среди российских волонтеров, как правило, преобладают женщины (75%), однако следует учесть гендерные различия в зависимости от направленности добровольческого активизма. Например, в чрезвычайном волонтерстве процент мужчин превышает показатели на других направлениях (44,7%). Такое распределение подтверждают и результаты зарубежных исследований [там же, с. 13]. Кроме того, волонтеры, имеющие опыт реагирования на ЧС, чаще других проживают в районных центрах (11,5%) или некрупных городах (17,3%).

В качестве ключевого критерия для составления социально-демографического портрета волонтера часто берется уровень образования; в данном исследовании авторы также подчеркивают значимую роль этого фактора. Исследователи считают, что людей с более высоким уровнем образования отличают большая информационная осведомленность (в том числе о происходящих ЧС) и обширные социальные связи, формирующиеся в процессе обучения и участия в деятельности различных организаций [Башева, Невский, 2021в, с. 14]. Опрос российских волонтеров-спасателей показал, что уровень образования в разных волонтерских группах примерно одинаковый. Так, высшее образование имеют 54,8% спасателей и 57% волонтеры других направлений [там же]. Авторы подчеркивают, что в добровольческой деятельности важен не столько уровень образования, сколько его профиль. Среди волон-

теров-спасателей чаще остальных встречаются те, кто получил гуманитарное (29,2%), инженерное или техническое (25,8%), математическое (15,1%), прикладное (8,9%), педагогическое (7,6%) образование. На других направлениях волонтерской деятельности распределение по образовательному профилю выглядит следующим образом: гуманитарное (43,8%), инженерное или техническое (12,7%), математическое (9,6%), прикладное (3,8%), педагогическое (16,6%) образование. Такая разница в показателях может быть напрямую связана с родом деятельности волонтеров, участвующих в регулировании ЧС, которым приходится иметь дело со спасательной и пожарной техникой [Башева, Невский, 2021в, с. 15].

Другим важным фактором, отмеченным авторами, является занятость. Так, в западной социологической традиции устоялось мнение о том, что в большинстве своем волонтерством занимаются работающие люди. Эту гипотезу подтверждают данные российских исследований, в том числе и опрос, легший в основу статьи Башевой и Невского, согласно которому большая часть добровольных спасателей (80%) имеют постоянную занятость. В то же время у добровольцев других направлений данный показатель составляет 59,3% [Башева, Невский, 2021в, с. 17]. Наиболее распространенные сферы, в которых заняты волонтеры-спасатели – промышленность и энергетика, информационные технологии, строительство [там же, с. 18]. Кроме того, авторы обнаружили тенденцию к чрезвычайному волонтерству у людей, работающих на хорошо оплачиваемой и престижной должности [там же, с. 19], имеющих ненормированный график или работающих посменно [там же, с. 20] и владеющих личным транспортом [там же, с. 22].

Интересны и другие социодемографические характеристики российских волонтеров. Личный доход 32,7% добровольных спасателей – выше среднего по стране (у других волонтеров данный показатель существенно ниже – 22,1%), при том что они занимаются волонтерством на регулярной основе [Башева, Невский, 2021в, с. 21]. Примечательно, что несмотря на сопутствующие риски, в добровольные спасатели чаще всего идут люди, состоящие в браке и имеющие детей [там же, с. 23]. Также многие опрошенные волонтеры отмечают наличие добровольческого опыта у своих родителей; это говорит о том, что ранняя социализация и

социальное происхождение в значительной мере влияют на выбор в пользу волонтерского активизма [Башева, Невский, 2021в, с. 24]. Большинство опрошенных отметили, что вели достаточно активную общественную жизнь в школьные годы, а большая часть волонтеров-спасателей предпочитает хобби, связанные с физической активностью (спорт, туризм, охота и рыбалка) [там же, с. 27].

Таким образом, проведенное исследование в целом свидетельствует о влиянии человеческого капитала на выбор волонтерской деятельности и значимости высокого социального статуса у волонтеров, участвующих в регулировании ЧС.

В другой своей работе – «Особенности волонтерского участия в спасательных операциях» – О.А. Башева и А.В. Невский выделили наиболее актуальные вопросы для выявления специфики организационного участия волонтеров, например их возраст вхождения в волонтерство, формы участия, способы привлечения к данной деятельности, количество затраченного на нее времени и т.д. [Башева, Невский, 2021б, с. 33].

Большая часть волонтеров-спасателей, участвовавших в исследовании, состоят хотя бы в одной из следующих организаций – НКО, благотворительный фонд или гражданская ассоциация; это говорит о том, что волонтерский процесс в России развивается и движется в сторону институционализации. Результаты приведенного авторами статьи исследования демонстрируют, что впервые люди вовлекаются в волонтерские практики, как правило, в молодости (в возрасте от 18 до 29 лет – 40,7%). Часть становится волонтерами в возрасте до 17 лет (29,4%) и с 30 до 39 лет (19,4%). В то же время в случае со спасательным волонтерством возраст новых участников несколько отличается: более трети всех волонтеров-спасателей впервые начинают заниматься волонтерской деятельностью после 30 лет. Вероятно, это связано с большими рисками и тратами, необходимыми для спасательных работ [Башева, Невский, 2021б, с. 34].

Кроме того, авторы статьи попытались выявить каналы рекрутирования в спасательных операциях. Обнаружилось, что большинство волонтеров-спасателей не имели знакомых или родственников, занимавшихся данным видом деятельности; чаще всего они встречали единомышленников уже после того, как стали волонтерами. Эти результаты противоречат представленным в

предыдущей статье данным о преемственности ценностей добровольчества. Авторы объясняют такую тенденцию особенностями чрезвычайного волонтерства и его формированием на почве спонтанной мобилизации в период кризисных и чрезвычайных ситуаций [Башева, Невский, 2021 б].

Различия были выявлены и во временных и финансовых затратах: спасатели чаще остальных волонтеров склонны тратить свое личное время и средства. Почти половина волонтеров ЧС расходуют более 10% своего дохода на волонтерскую деятельность и тратят на нее более 5 часов в неделю; в то время как среди остальных волонтеров людей с такими финансовыми расходами всего 35,7%, более половины из последних тратят на добровольчество менее 5 часов в неделю [Башева, Невский, 2021б, с. 36].

Позитивной чертой участия в спасательном волонтерстве можно назвать появление нового круга общения, основанного на взаимовыручке и общности интересов и разделяемых ценностей: 83,8% опрошенных спасателей поделились, что в кругу единомышленников обрели новых друзей, а 12,8% встретили свою вторую половину [Башева, Невский, 2021б, с. 38].

В целом в России волонтерство в спасательных работах развивается в нескольких направлениях, но основными являются два – поисковые работы и участие в добровольных пожарных дружинах. Тем не менее, как отмечают авторы, волонтеры-спасатели за редким исключением заняты в нескольких направлениях спасательных работ. При этом наблюдается гендерно обусловленное распределение труда: например, волонтеров – женщин, занятых в информационной и координационной работе, в три раза больше чем мужчин [Башева, Невский, 2021б, с. 40]. Большинство респондентов вне зависимости от пола ориентированы на приобретение и реализацию специальных навыков и отмечают необходимость непрерывного обучения. Это обусловлено условиями их работы, которые предполагают умение обращаться со спецоборудованием или оказывать первую медицинскую помощь [там же, с. 41].

Авторы подчеркивают, что несмотря на высокую вовлеченность и преданность идеям, многие волонтеры-спасатели так или иначе задумываются о выходе из волонтерской деятельности. Это связано с эмоциональным выгоранием и риском развития посттравматического стрессового расстройства среди добровольных

спасателей. Иногда причиной их усталости от волонтерства становятся проблемы в коллективе, недостаток времени или изменения в личной жизни [Башева, Невский, 2021б, с. 45].

Мотивация участвовать в волонтерских практиках может быть объяснена различными социальными и индивидуальными причинами, которые оказывают существенное влияние на эффективность действий волонтера. Н.С. Воронина (Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва) в своей работе «Мотивация волонтеров в условиях чрезвычайных ситуаций» обращает внимание читателя на теорию функциональной мотивации, предполагающей, что индивиды могут выполнять одни и те же действия, однако их психологические мотивы будут отличаться [Воронина, 2021]. В рамках данной теории исследователи выделяют шесть основных мотивационных факторов, которые включают в себя альтруистические, личностные, социальные, карьерные, защитные мотивы и повышение самооценки.

На первом этапе исследования было проведено 45 индивидуальных полуструктурированных интервью с добровольцами, имеющими опыт работы в условиях ЧС, профессиональными спасателями и руководителями общественных организаций [Воронина, 2021, с. 50]. Результаты исследования показали, что наиболее часто встречающимися у волонтеров ЧС мотивами являются личностные, а наиболее редкими – карьерные. Примечательно, что анализ полученных данных не подтвердил широко распространенное среди исследователей мнение о том, что основными мотивами для участия в волонтерской деятельности является альтруистические, личностные и социальные [там же, с. 54]. Среди российских волонтеров альтруистические мотивы не так распространены. Основным фактором, толкающим россиян к участию в волонтерской деятельности, являются стремление продвинуться по карьерной лестнице или получить удовольствие от получения новых эмоций или общения с единомышленниками [там же, с. 55].

В статье «Ценности волонтеров, работающих в условиях чрезвычайных ситуаций» Н.С. Воронина в соавторстве с А.А. Гречаной (обе из Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва) продолжают тему мотивов участия в добровольческом активизме с опорой на изучение ценностных ориентаций волонтеров, которые в значительной степени определяют направление деятельности

волонтера и его желание помочь другим [Воронина, Гречаная, 2021].

Западные исследователи в области социальных наук определяют волонтерскую деятельность как выражение важнейших ценностей человека, к числу которых он причисляет сострадание, альтруизм, социальную ответственность, заботу об окружающих и щедрость по отношению к ним, тем самым подчеркивая его ценностную ориентированность и эмоциональную окрашенность [Воронина, Гречаная, 2021, с. 56]. В отечественной науке ценности волонтеров по большей степени являются предметом изучения психологии – российскими социологами данный аспект, за некоторыми исключениями, практически не рассматривается, что приводит к отсутствию большой базы для дальнейшего развития данной темы [там же, с. 57].

Авторы подчеркивают важность более детального изучения ценностных различий у волонтеров ЧС и других направлений, поскольку эти различия могут стать ключевым фактором для понимания того, какие люди обладают большей склонностью к волонтерской деятельности в целом и к работе, сопровождающейся высокими рисками для здоровья и жизни [Воронина, Гречаная, 2021].

В качестве эмпирической базы для исследования различий в ценностных ориентациях волонтеров разных направлений были использованы данные онлайн-опроса 2021 г., в котором приняли участие 446 волонтеров, имеющих опыт реагирования в ЧС, и 585 волонтеров, не имеющих такого опыта. Анкета, включающая в себя 21 вопрос, была составлена с использованием методики базовых ценностей Ш. Шварца [Воронина, Гречаная, 2021, с. 58]. Согласно результатам данного исследования, рейтинг ценностей добровольцев-спасателей от наиболее важных к наименее важным выглядит следующим образом: благожелательность, универсализм, самостоятельность, новизна, безопасность, гедонизм, традиции, конформизм, личные достижения, власть и богатство [там же, с. 61]. Авторы подчеркивают расхождение с исследованием мотивов волонтеров, которое показало, что основными мотивами волонтеров в ЧС являются стремление к карьерному росту и гедонизм [там же, с. 62]. Также добровольцы-спасатели отличаются от других волонтеров стремлением к новизне и меньшим стремлением к со-

хранению собственной безопасности, что характеризует их как людей, готовых к новым ощущениям и переменам [Воронина, Гречаная, 2021, с. 63].

В свою очередь С.О. Гоманова (Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, Москва) в статье «Институциональное доверие и взаимодействие волонтеров с различными акторами в системе реагирования на ЧС» анализирует степень доверия волонтеров в ЧС к различным социальным институтам [Гоманова, 2021а]. Доверие как одна из базовых ценностей общества, способствующая развитию гражданского активизма и волонтерства, широко признается представителями общественных наук. В условиях пандемии COVID-19 уровень доверия к различным НКО значительно упал: так, по результатам опроса ВЦИОМ в 2021 г., лишь чуть более трети (38%) населения России одобряет деятельность общественных организаций и волонтерского движения [там же, с. 66].

С.О. Гоманова, опираясь на результаты массового онлайн-опроса волонтеров (2021) и анализ данных интервью с волонтерами, отмечает что волонтеры в большей степени доверяют МЧС, научным и благотворительным организациям, а менее всего – СМИ, церкви и религиозным организациям, нижней и верхней палатам парламента и политическим партиям [Гоманова, 2021а, с. 67]. Автор статьи предположила, что эти данные обусловлены личным опытом взаимодействия волонтеров с соответствующими организациями и структурами. В целом эта гипотеза оказалась верной. Так, свой опыт взаимодействия с МЧС и другими штатными спасательными службами положительно оценивают больше половины опрошенных; также был высоко оценен опыт взаимодействия с другими волонтерскими организациями и НКО [там же, с. 68–69]. Вместе с тем благотворительные организации получили смешанные оценки, поскольку, как отмечают некоторые респонденты, в России нет организаций с достаточно хорошей репутацией [там же, с. 69]. Кроме того, достаточно высоко волонтеры оценивают взаимодействие с местным населением [там же, с. 70]. Удовлетворительную оценку получил опыт взаимодействия с местной администрацией, который зачастую может зависеть от специфических региональных и культурных особенностей той или

иной местности [Гоманова, 2021а, с. 71]. Не всегда позитивно волонтеры оценивают опыт взаимодействия с пострадавшими. Несмотря на то, что больше половины опрошенных волонтеров-спасателей получают похвалу и благодарность за свою деятельность, нередко они сталкиваются с отсутствием благодарности или непониманием со стороны пострадавших [там же, с. 72].

С.О. Гоманова и Ю.В. Ермолаева (Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва) в совместной статье «Представления волонтеров об их возможностях и ограничениях в системе реагирования на ЧС» рассматривают представления волонтеров-спасателей о роли своего сообщества в структуре реагирования общества на ЧС [Гоманова, Ермолаева, 2021]. Чуть больше половины участников репрезентативного общероссийского опроса волонтеров отметили, что сталкивались с прямым риском для их здоровья и жизни. Процент волонтеров других направленностей, имеющих такой опыт, значительно ниже (15,6%) [там же, с. 76]. Кроме того, проблемными в ходе выполнения волонтерской деятельности могут быть и конфликты с населением и представителями власти. При этом конфликтов среди самих волонтеров практически нет [там же, с. 77].

Из-за специфики деятельности волонтеры-спасатели должны проходить аттестации, которые призваны снизить причинение ущерба и несчастных случаев и повышать профессионализм, необходимый для выполнения определенных работ. Существует ряд различных организаций, которые проводят курсы по подготовке добровольных спасателей и пожарных. Так, 33,2% опрошенных имеют соответствующий документ, подтверждающий их квалификацию. Тем не менее отсутствие документов не становится помехой для участия в спасательных работах, поскольку, по мнению самих волонтеров, наиболее ценным качеством для спасателя является накопленный опыт и навыки. Кроме того, во время проведения спасательных операций появляется много работы, не предполагающей непосредственного участия в тушении пожаров или других ЧС, но требующей большого труда [Гоманова, Ермолаева, 2021, с. 79]. Примечательно, что 23% опрошенных рассматривают свою волонтерскую деятельность в качестве возможности начать карьеру профессионального спасателя. Такой результат может свидетельствовать о том, что большинство спасателей-волонтеров

видят в волонтерстве возможность получить новый опыт, не преследуя цели построить карьеру [Гоманова, Ермолаева, 2021, с. 79]. Авторы отмечают, что изучение волонтеров, имеющих опыт и навыки работы в ЧС, важно с точки зрения оценивания потенциальной способности государства мобилизовать население в случае крупных катастроф [там же, с. 80].

Среди проблем, мешающих эффективному реагированию на ЧС, 60% волонтеров считают, что наиболее остро стоит вопрос взаимодействия официальных служб с населением [Гоманова, Ермолаева, 2021, с. 77]. Проблемы недостаточной информированности населения, замалчивания масштабов катастроф (57,7%) и недостатка ресурсов (52,5%) отмечают чуть меньшее количество респондентов [там же, с. 77]. Нехватка профессионалов и отсутствие слаженной системы реагирования беспокоят 45,6% и 45,1% соответственно [там же, с. 81].

Говоря о принципиальных различиях между официальными службами спасения и представителями волонтерского корпуса, авторы статьи подчеркивают, что волонтерам в отличие от профессиональных спасателей нет необходимости соблюдать строгий протокол, скорость их реагирования выше за счет независимости, у них есть неформальный подход к работе, они готовы использовать новые инструменты и методики. В МЧС хорошо осведомлены об этих отличиях и, как правило, приветствуют различные инициативы со стороны волонтерских организаций [Гоманова, Ермолаева, 2021, с. 83]. Очевидно, что такое сотрудничество идет во благо и создает возможность для более эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации.

В следующей статье «Сложности волонтерской деятельности в сфере реагирования на чрезвычайные ситуации» С.О. Гоманова пишет о трудностях, с которыми сталкиваются представители спасательного направления волонтерства [Гоманова, 2021б]. Прежде всего речь идет о сложности совмещения волонтерской работы с основной деятельностью и личной жизнью, физическая усталость и эмоциональное выгорание, нехватка ресурсов, свободного времени и опыта [там же, с. 88]. Респонденты, как правило, отмечают, что зачастую с эмоциональным выгоранием бороться сложнее: не все волонтеры-спасатели могут справиться с шоком после встречи с последствиями ЧС [там же, с. 90]. Также частой

проблемой становится нехватка транспорта, снаряжения и специального обучения. Кроме того, предметом беспокойства добровольных спасателей являются конфликты в волонтерском сообществе, отсутствие поддержки со стороны близких и трудности во взаимодействии с органами власти [Гоманова, 2021б, с. 93]. Справиться с подобными трудностями, по мнению опрошенных, помогают стрессоустойчивость, коммуникабельность, наличие соответствующих знаний и практических навыков, физическое здоровье, альтруизм и понимание смысла выполняемой работы [там же, с. 94].

Процесс цифровизации затронул практически все сферы жизни современного человека, оказав существенное влияние на трансформацию методов и инструментов, используемых для реализации волонтерской деятельности. О.А. Башева и П.О. Ермолаева (Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва) в статье «Технологизация волонтерского действия в чрезвычайных ситуациях» обсуждают влияние технологического развития на добровольческие движения [Башева, Ермолаева, 2021б].

Использование новых технологий привело к появлению цифрового волонтерства, которое включает в себя как гибридную форму офлайн- и онлайн-активности, так и полностью виртуализированную ее версию [Башева, Ермолаева, 2021б, с. 96]. Авторы отмечают, что универсального определения цифрового волонтерства на данный момент в научной литературе нет, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что данный вид добровольчества обязательно должен включать использование современных информационно-коммуникационных технологий для оказания безвозмездной помощи другим людям или организациям [там же, с. 95]. Российские исследователи считают, что появление цифрового добровольного активизма во многом связано с наличием и развитием сетевых структур, поскольку часто субъектами данного вида волонтерства являются профессионалы, имеющие квалификацию в работе с теми или другими видами технологий [там же, с. 97].

Цифровизация приводит к переосмыслению роли волонтеров и созданию новых виртуальных площадок для скоординированной деятельности волонтерских организаций без взаимодействия с официальными структурами. Отсутствие строгих требований к участникам, меньшая степень ответственности и

анонимность приводят к тому, что онлайн-волонтерство становится более доступным для широких масс видом добровольческой активности, которое не требует большой включенности и обширных ресурсов. По сути, основным критерием для участия становится техническая подкованность, в то время как традиционные виды волонтерства подразумевают эмоциональную вовлеченность и, нередко, определенные качества, такие как физическая подготовка и готовность к рискам [Башева, Ермолаева, 2021б, с. 97].

Согласно результатам опроса, проведенного авторами статьи, почти 73% всех волонтеров в России используют цифровые технологии в своей добровольческой деятельности, что существенно выше данного показателя у представителей других направлений (51%) [Башева, Ермолаева, 2021б, с. 98]. Волонтеры-спасатели нередко прибегают к помощи навигационных систем, социальных сетей и мобильных приложений. Также широко распространено использование различных мессенджеров и интернет-форумов для получения и распространения информации. Сами волонтеры, участвующие в реагировании на ЧС, тоже отмечают важность использования специального технического оборудования и технологизации своей деятельности [там же, с. 100]. Многим из них пришлось осваивать новые навыки работы с различными видами техники, с медиаконтентом, получать новую специальность [там же, с. 101].

Также интересна другая работа О.А. Башевой и П.О. Ермолаевой («Деятельность российских волонтеров в условиях пандемии COVID-19»), посвященная осмыслению изменений, через которые прошло добровольческое движение в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции [Башева, Ермолаева, 2021а]. В период пандемии гражданское общество в полной мере ощутило важность использования онлайн-сервисов, и его институты сыграли важную роль в преодолении коронавирусного кризиса и способствовали взаимодействию между различными группами населения [там же, с. 105]. Однако, несмотря на эффективность работы некоммерческих организаций, некоторые из них оказались в крайне невыгодном положении из-за специфики своей деятельности, которую нельзя было полностью перевести в онлайн-режим.

Согласно данным приведенного исследования, лишь 34% «пандемийных» волонтеров оказались в числе тех, чей формат ра-

боты во время пандемии не подвергся изменениям, так как в основном их деятельность была направлена на помощь в больницах, детских домах и в зонах бедствий, что говорит о том, что не всякая добровольческая деятельность может быть полностью виртуальной [Башева, Ермолаева, 2021а, с. 105]. Значительные перемены коснулись волонтеров, работающих в образовании и просвещении: их деятельность была приостановлена как менее приоритетная в кризисной ситуации, поскольку финансовые и человеческие ресурсы были востребованы в других сферах гораздо больше. Кроме того, по словам Башевой и Ермолаевой, стремительная цифровизация привела к проблемам, ограничивающим возможности для развития волонтерских практик: например, неумение некоторых волонтеров использовать технические устройства и цифровые сервисы вынудило их отказаться от своей деятельности [там же, с. 107].

Вызовы времени, с которыми сталкиваются российские волонтеры, подталкивают исследователей к размышлениям о будущем волонтерской работы в нашей стране. Так, О.А. Башева в статье «Представления о развитии волонтерства в России» рассматривает предполагаемое развитие спасательного волонтерства и предлагает ознакомиться со спектром мнений самих волонтеров о государственной поддержке добровольческой деятельности и ее эффективности [Башева, 2021].

Волонтерство постепенно становится частью официальной системы реагирования на чрезвычайные ситуации. Такой опыт уже есть в некоторых западных странах. Например, в Австралии существуют волонтерские отряды государственных экстренных служб и сельских противопожарных служб, что привело к появлению термина «волонтеры официальных служб спасения» [Башева, 2021, с. 109].

2018 год был объявлен Годом волонтера в России, в это же время Правительством РФ была утверждена Концепция развития волонтерства до 2025 года¹, согласно которой органы исполни-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 г. № 2950-р «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // МЧС России. – URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/rasporyazheniya-pravitelstva-rf/3185> (дата обращения: 01.11.2022).

тельной власти должны разработать меры поддержки и распространения волонтерства. В Концепции упомянут устойчивый рост популярности волонтерской активности: 15% совершеннолетних россиян называют себя волонтерами, а более половины готовы присоединиться к их числу. Такой существенный разрыв авторы Концепции связывают с тем, что работа волонтерских организаций недостаточно освещается в СМИ и не сильно популярна из-за отсутствия слаженного взаимодействия между ведомствами и самим сектором гражданского общества [Башева, 2021, с. 110].

Тем не менее автор статьи отмечает рост интереса СМИ к волонтерству в сфере общественной безопасности: чаще всего в новостных ресурсах упоминаются поддержка волонтерской деятельности со стороны государственной власти, взаимодействие волонтерских организаций с бизнесом, необходимость участия волонтеров в реагировании на чрезвычайные ситуации. Кроме того, много внимания уделяется образу волонтера-спасателя, обладающего целым рядом позитивных качеств [Башева, 2021, с. 112].

Вместе с тем, по словам О.А. Башевой, опытные волонтеры отмечают непростой путь развития добровольческо-спасательного движения в нашей стране. Несмотря на то, что в определенные периоды волонтерство теряло свою популярность у населения, постепенно люди начали опять проявлять интерес к волонтерскому активизму. В последние десять лет развитие отечественного спасательного волонтерства вышло на новый уровень, что позволяет говорить об институционализации и профессионализации этого движения.

В качестве наиболее ценной и существенной помощи волонтерам-спасателям респонденты считают выделение грантов (62,2%), проведение специальных форумов или конференций (50%), информационную поддержку (37,8%). Впрочем, 16,1% опрошенных волонтеров-спасателей убеждены, что государство не предпринимает достаточных мер для развития добровольчества [Башева, 2021, с. 114]. Подавляющее большинство опрошенных волонтеров-спасателей (85,7%) считают, что для развития волонтерства необходима дополнительная помощь (налаживание взаимодействия с органами власти, законодательные меры поддержки, включая расширение прав волонтеров, и просветительская деятельность) [там же, с. 116]. По словам О.А. Башевой, существует

несколько путей развития спасательного волонтерства в России с точки зрения институциональной и общественной поддержки: рост государственной помощи, расширение сферы взаимодействия с крупным технологическим бизнесом и рост общественного доверия и поддержки волонтерских организаций [там же, с. 119].

Итак, авторы данного выпуска ИНАБ представили результаты проведенных ими исследований об основных характеристиках чрезвычайного волонтерства в России, мотивации и ценностях, которые разделяют волонтеры, а также сложностях, с которыми они сталкиваются. Российское волонтерство продолжает активно развиваться, о чем говорят как сами волонтеры, так и исследователи. Важность чрезвычайного волонтерства для сохранения общественной безопасности невозможно переоценить, поэтому авторы указывают на необходимость более эффективного взаимодействия официальных структур с волонтерами. Люди, помогающие другим на добровольных началах, во многом являются двигателем гражданского общества и своим примером показывают, что взаимовыручка и доверие могут стать ключом к преодолению кризисных ситуаций.

Список литературы

Башева О.А. Представления о развитии волонтерства в России // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021. – № 3. – С. 109–120.

Башева О.А., Ермолаева П.О. Деятельность российских волонтеров в условиях пандемии COVID-19 // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021а. – № 3. – С. 104–108.

Башева О.А., Ермолаева П.О. Технологизация волонтерского действия в чрезвычайных ситуациях // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021б. – № 3. – С. 95–103.

Башева О.А., Невский А.В. Волонтеры в чрезвычайных ситуациях как объект социологического исследования // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021а. – № 3. – С. 4–9.

Башева О.А., Невский А.В. Особенности волонтерского участия в спасательных организациях // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ).

Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021б. – № 3. – С. 32–47.

Башева О.А., Невский А.В. Социально-демографический портрет волонтера, участвующего в реагировании на чрезвычайные ситуации // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021 в. – № 3. – С. 10–31.

Воронина Н.С. Мотивация волонтеров в условиях чрезвычайных ситуаций // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021. – № 3. – С. 48–55.

Воронина Н.С., Гречаная А.А. Ценности волонтеров, работающих в условиях чрезвычайных ситуаций // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021. – № 3. – С. 56–64.

Гоманова С.О. Институциональное доверие и взаимодействие волонтеров с различными акторами в системе реагирования на ЧС // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021а. – № 3. – С. 65–74.

Гоманова С.О. Сложности волонтерской деятельности в сфере реагирования на чрезвычайные ситуации // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях : портрет, мотивы, деятельность. – 2021б. – № 3. – С. 88–94.

Гоманова С.О., Ермолаева Ю.В. Представления волонтеров об их возможностях и ограничениях в системе реагирования на ЧС // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское волонтерство в чрезвычайных ситуациях: портрет, мотивы, деятельность. – 2021. – № 3. – С. 75–87.

References

Basheva O.A. Predstavlenija o razvitii volonterstva v Rossii [Perceptions about the development of volunteering in Russia]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah : portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021. – N 3. – P. 109–120. (In Russian)

Basheva O.A., Ermolaeva P.O. Dejatel'nost' rossijskikh volontjorov v uslovi-jakh pandemii COVID-19 [Activity of Russian volunteers during the COVID-19 pandemic]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah : portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021а. – N 3. – P. 104–108. (In Russian)

Basheva O.A., Ermolaeva P.O. Tekhnologizacija volontjorskogo dejstvija v chrezvychajnykh situacijakh [Technologization of volunteer action in emergency situa-

tions]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah : portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021b. – N 3. – P. 95–103. (In Russian)

Basheva O.A., Nevskii A.V. Osobennosti volontjorskogo uchastija v spasatel'nykh organizacijakh [Features of volunteer participation in rescue organizations]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah : portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021b. – N 3. – P. 32–47. (In Russian)

Basheva O.A., Nevskii A.V. Social'no-demograficheskij portret volontjora, uchastvujushchego v reagirovanii na chrezvychajnye situacii [Socio-demographic portrait of the volunteer, participating in the response to emergency situations]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah : portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021c. – N 3. – P. 10–31. (In Russian)

Basheva O.A., Nevskii A.V. Volontyory v chrezvychajnykh situacijakh kak ob'ekt sociologicheskogo issledovaniya [Volunteers in emergency situations as an object of sociological research]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah: portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021a. – N 3. – P. 4–9. (In Russian)

Gomanova S.O. Institucional'noe doverie i vzaimodejstvie volontjorov s razlichnymi aktorami v sisteme reagirovanija na ChS [Institutional trust and interaction of volunteers with various actors in the system of emergency response]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah : portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021a. – N 3. – P. 65–74. (In Russian)

Gomanova S.O. Slozhnosti volontjorskoj dejatel'nosti v sfere reagirovanija na chrezvychajnye situacii [Complexities of volunteer activities in the sphere of emergency response]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah : portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021b. – N 3. – P. 88–94. (In Russian)

Gomanova S.O., Ermolaeva Y.V. Predstavlenija volontjorov ob ikh vozmozhnostjakh i ogranichenijakh v sisteme reagirovanija na ChS [Perceptions of volunteers about their capabilities and limitations in the system of emergency response]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnyh situacijah : portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021. – N 3. – P. 75–87. (In Russian)

Voronina N.S. Motivacija volonterov v uslovijakh chrezvychajnykh situacij [Motivation of volunteers in emergency situations]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnykh situacijah: portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021. – N 3. – P. 48–55. (In Russian)

Voronina N.S., Grechanaya A.A. Cennosti volonterov, rabotajushchikh v uslovijakh chrezvychajnykh situacij [Values of volunteers working in emergency situations]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe volonterstvo v chrezvychajnykh situacijah: portret, motivy, dejatel'nost'* [Information and analytical bulletin (INAB). Russian volunteering in emergency situations : portrait, motives, activities]. – 2021. – N 3. – P. 56–64. (In Russian)